

Так, например, если А (продавец) и В (покупатель) заключили договор о купле-продаже акций, но А уклоняется от подписания передаточного распоряжения, то В может потребовать внести соответствующую запись в реестр в судебном порядке. Однако у добросовестного В всегда имеется риск того, что А заключит той же датой договор купли-продажи тех же акций с С, и С раньше предъявит в суд соответствующее требование. В связи с этим рекомендуем покупателям бездокументарных ценных бумаг тщательнее относиться к заключению договоров купли-продажи ценных бумаг и включать в эти договоры условия о гарантиях продавца по передаче ценных бумаг, а также условия об ответственности продавца в случае продажи тех же самых ценных бумаг другим лицам (штрафные неустойки).

Таким образом, правило о том, что при наличии нескольких лиц, в пользу которых установлено обязательство по передаче либо обременению прав на одни и те же бездокументарные ценные бумаги, в случае если операция по их передаче или по обременению еще не осуществлена, преимущество имеет лицо, в пользу которого обязательство возникло ранее, а если это невозможно установить, — лицо, первым предъявившее иск, создает для приобретателей права необходимость тщательнее относиться к заключению договоров с продавцами. **AB**

Из документа

Гражданский кодекс Российской Федерации Статья 147.1

4. Правообладатель ценной бумаги, утративший ее в результате неправомерных действий, вправе потребовать от лица, которое приобрело ее у третьего лица, независимо от того, является ли такое третье лицо добросовестным или недобросовестным приобретателем, либо признается законным владельцем, возврата ценной бумаги или возмещения ее рыночной стоимости, если указанный приобретатель, от которого истребуется ценная бумага, своими обманными или другими незаконными действиями способствовал утрате прав законного владельца на ценную бумагу либо в качестве предшествовавшего владельца знал или должен был знать о наличии прав иных лиц на ценную бумагу.

Мнение

Антон Руднев,
юрист Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев
и партнеры»

Соотношение вексельного и гражданского законодательства

Появление в Гражданском кодексе (далее — Кодекс) новой статьи 147.1 неизбежно ставит вопрос о соотношении этой нормы с положениями вексельного законодательства.

Нет сомнений в том, что, стремясь защитить добросовестных приобретателей ордерных ценных бумаг, которыми удостоверяются денежные требования, законодатель имел в виду в том числе и приобретателей векселей.

До появления новой статьи к искам об истребовании векселей из чужого незаконного владения применялись общие правила (ст. 302 ГК РФ), согласно которым приобретатель векселя был защищен от виндикационного требования только при одновременном наличии трех об-

стоятельств: вексель выбыл из владения предшествовавшего правообладателя по его воле, ответчик приобрел вексель по возмездной сделке и действовал при этом добросовестно.

С 1 октября 2013 года для того, чтобы в виндикации векселя было отказано, достаточно доказать добросовестность его приобретения. Обстоятельства, при которых предшествовавший правообладатель утратил право владения векселем, и возмездность приобретения теперь не принимаются во внимание. Напомним, что до внесения изменений в Кодекс это правило действовало только в отношении предъявительских ценных бумаг (п. 3 ст. 302 ГК РФ).

Стоит отметить, что критерии добросовестности в Кодексе и Положении о переводном и простом векселе (утв. пост. ЦИК и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 (далее — Положение)) сформулированы по-разному. В статье 302 Кодекса добросовестность приобретения определена через словосочетание «не знал и не мог знать». Статья 16 Положения допускает виндикацию векселя только в случаях,

когда при его приобретении нынешний владелец действовал недобросовестно или с грубой неосторожностью.

Однако на практике это текстуальное расхождение между нормами Кодекса и Положения нивелировано достаточно давно.

Разъясняя правила статьи 16 Положения, высшие судебные инстанции пришли к выводу о том, что недобросовестность и грубая неосторожность отсутствуют в действиях приобретателя, если он не знал и не должен был знать о незаконности своего приобретения (п. 14 пост. Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 04.12.2000 № 33/14). Та же формулировка используется в Постановлении № 10/22 (п. 38 пост. Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22) при толковании добросовестности в контексте статьи 302 Кодекса. Из этого следует сделать вывод о том, что судебная практика не придает существенного значения указанным текстуальным различиям. Аналогичным образом критерии добросовестности сформулированы в статье 147.1 Кодекса. **AB**